

С самого начала Лян Сун хотел сказать ему: живя в этом мире, можно стремиться лишь к покою и радости, но когда бы то ни было... Цзинцзэ, ты никогда не должен забывать те свои слова: за процветание и гибель Поднебесной отвечает каждый простой человек!

В свое время он воспользовался этим изречением Гу Яньу и прибег к хитрости, чтобы поступить в ученики к Лян Суну. Но он так и не претворил эти слова в жизнь. В этом мире были такие люди, как Лян Сун и Ло Чжэнь, которые, пытаясь смыть вековой позор, в бессилии изменить предначертанное могли лишь доказать свою верность смертью. Был и Цзюйжэнь Чжао, тихо угасший в безлюдной глуши; исторические хроники не сохраняют о нем ни единого слова, но он ушел без единой жалобы!

Тан Шэнь молча смотрел на расстилавшуюся под горой управу Гусу. Он тихо произнес про себя: «Будьте спокойны, обещание, которое я вам дал, обязательно будет исполнено». Сказав это, он развернулся и стал спускаться с горы; лишь с наступлением ночи он вернулся в управу Гусу.

Когда Тан Шэнь вернулся домой, Тан Хуан и Яо Сань были вне себя от беспокойства и уже собирались идти искать его.

Увидев, что брат вернулся, Тан Хуан подбежала и схватила его за руку:

— Я места себе не находила от страха! Брат, куда же ты ушел? Господин Сюй сказал, что ты пошел в горы в уезде Шачжоу и сам вернешься. Но уже так поздно! Наконец-то ты дома.

Яо Сань поспешил добавить:

— Молодой хозяин, на кухне для вас оставлена еда, я сейчас же ее разогрею.

— Хорошо, — ответил Тан Шэнь.

Полужинав, Тан Шэнь отправился мыться — Яо Сань как раз согрел воду, а Тан Хуан ушла в свою комнату упражняться в письме, выполняя задание, оставленное счетоводом Линем. Смыв с себя дорожную пыль, Тан Шэнь принялся размышлять о том, как претворить в жизнь свое стремление, выраженное в словах «за процветание и гибель Поднебесной отвечает каждый простой человек», которые он пообещал учителю исполнить. В этот момент в дверь постучали. Тан Шэнь открыл ее — на пороге стоял Сюй Хуэй.

Сюй Хуэй выглядел утомленным дорогой и был одет в плотную ватную куртку, словно собрался в дальний путь.

Тан Шэнь спросил:

— Учжи, ты уезжаешь из управы Гусу, чтобы вступить в должность?

— Да. Перед отъездом есть одно дело. Я долго размышлял и все же решил рассказать тебе об этом прямо сейчас.

— Это связано с учителем? — спросил Тан Шэнь.

— Верно. Перед смертью господин оставил мне письмо, в котором распорядился о делах после своей кончины. Мое назначение на должность уездного начальника было устроено им заранее. В то утро, когда управляющий получил известие и сообщил господину о том, что Великий ученый Чжун скончался в темнице, господин уже принял решение уйти из жизни. Но как раз в

этот момент пришел ты. Он повидался с тобой в последний раз, исполнил последнее желание и потому покинул этот мир без сожалений.

— Оставил ли учитель какие-то слова для меня? — спросил Тан Шэнь.

Сюй Хуэй немного помедлил, а затем достал из рукава письмо.

— Вообще-то я не должен был отдавать его тебе сейчас. Господин велел передать это письмо только после того, как ты получишь звание цзюйжэня. Но я не могу больше ждать. Я уезжаю к месту службы, и бог знает, когда мы увидимся вновь. Если в этом году ты не сдашь экзамен, неужели мне придется ждать еще три года, чтобы отдать его? Никто не знает, что может случиться за это время. Поэтому мне пришлось нарушить волю господина и отдать его тебе раньше срока.

Тан Шэнь принял письмо обеими руками.

— Мне неловко, что так вышло, но иного пути нет, ведь мне нужно торопиться, чтобы вовремя прибыть на службу, — произнес Сюй Хуэй.

— Путь предстоит долгий и трудный, и кто знает, свидимся ли мы еще в этой жизни. Береги себя в дороге, Учжи, — ответил Тан Шэнь.

— Спасибо. Не нужно меня провожать.

Вернувшись в комнату, Тан Шэнь положил письмо на стол. Лян Сун адресовал его тому Тан Шэню, который уже стал цзюйжэнем. Но сейчас он был всего лишь сюцаем. Стоит ли распечатывать конверт? Сюй Учжи легко отделался, переложив эту дилемму на него, а теперь ему приходится ломать голову.

Взвесив все за и против, Тан Шэнь все же решился: «Вскрою!»

Он распечатал письмо. На белоснежной рисовой бумаге аккуратным, изящным почерком в стиле цзанхуа были выведены строки:

«Цзинцзэ, когда ты будешь читать это письмо, меня, должно быть, уже полгода как не будет в живых. Мы были учителем и учеником, и то, что я покинул тебя раньше времени, — упущение с моей стороны. Теперь, когда ты сдал экзамен на цзюйжэня, я не могу увидеть это своими глазами, что тоже останется моим великим сожалением. Я знаю, что ты желаешь лишь вести тихую, спокойную жизнь, и в этом нет ничего дурного. Если дела семьи Тан изменятся и они больше не смогут заботиться о тебе, ты можешь отправиться в Шэнцзин и разыскать там одного человека.

Этого человека зовут Фу Вэй, его второе имя — Сижу, а прозвище — Хозяин Кабинета Малых Искусств. Картина, которой мы вместе любовались в праздник Двойной Девятки, вышла именно из-под его кисти.

Фу Сижу — мой давний близкий друг. Отдай ему это письмо, и он непременно позаботится о тебе до конца твоих дней».

— Учитель! — прошептал Тан Шэнь, чувствуя, как к горлу подступает ком. Он и подумать не мог, что учитель даже перед смертью не забыл о нем, своем ученике, и подготовил для него путь к спасению!

Однако в конверте лежал еще один лист. Тан Шэнь достал его, и когда вчитался в написанное, взгляд его мгновенно стал серьезным.

«Если же ты пожелаешь избрать стезю чиновника, то я, будучи уцелевшим приверженцем фракции Сунцин, ничем не смогу тебе помочь. Напротив, то, что ты ученик Лян Бовэня, может навлечь на тебя смертельную опасность. Если решишь пойти на государственную службу, то, прибыв в Шэнцзин, отдай Фу Сижу серебряный лист, вложенный в мое письмо, и прими его как своего учителя. С того момента тебе более нельзя упоминать мое имя.

Не упрямствуй. Хоть Фу Сижу и не стоит во главе четырех великих ученых Поднебесной, но если ты станешь его учеником, твое продвижение по службе в будущем окажется широким и гладким путем.

Однако помни: признание Фу Сижу своим наставником — не самая спешная задача. Я велю тебе сделать это потому, что у него есть ученик по имени Ван Чжэнь, со вторым именем Цзыфэн. За сорок с лишним лет моей службы при дворе он — самый искусный, самый ловкий и самый способный чиновник из всех, кого я когда-либо встречал, к тому же за его спиной стоит влиятельный Клан Ван из Ланъя. Если ты станешь учеником Фу Сижу, то будешь младшим соучеником Ван Цзыфэна, и это твой единственный способ сблизиться с ним.

Ван Цзыфэн — человек глубокий и непостижимый. Нельзя доверять ему слепо, но в какой-то мере положиться на него можно.

Если тебе удастся стать его союзником, мой дух на небесах сможет упокоиться с миром.

За процветание и гибель Поднебесной отвечает каждый простой человек.

Надеюсь, когда в следующем году ты придешь поклониться моей могиле и зажечь благовония, ты принесешь с собой тот фруктовый сок, который когда-то делал. Его кисло-сладкий вкус поможет мне вновь ощутить теплоту земного мира».

Спустя несколько дней Тан Шэнь попросил Яо Саня собрать всех вместе.

Все собрались в комнате. Подобная серьезная атмосфера царила здесь редко, поэтому счетовод Линь подумал, что Тан Шэнь хочет обсудить недавние события вокруг Терема Сися, и заговорил первым:

— Молодой хозяин, хотя случай с Теремом Сися и показателен, в последние дни другие заведения в управе Гусу тоже начали делать какие-то скрытые шаги против нас. К счастью, с доставкой товаров дела обстоят неплохо. Мы занимаемся этим уже больше года и прочно обосновались в управе Гусу, так что другим в это дело не вклиниться.

Тан Шэнь ответил:

— Об этом я не беспокоюсь. Хотя дела в Тереме Сися идут отлично, мы подаем там только посягун, так что наши интересы не слишком пересекаются с другими трактирами. Что же касается службы доставки, то если кто-то и захочет за нее взяться, им потребуется как минимум полгода или год, чтобы наладить все процессы. Я собрал вас сегодня, чтобы сообщить о другом.

— Что случилось, молодой хозяин? Говорите, — отозвался Яо Сань.

— В следующем месяце я намерен отправиться в Шэнцзин.

Все присутствующие ахнули от неожиданности.

Тан Хуан широко раскрыла глаза:

— Брат, ты едешь в Шэнцзин? С чего вдруг такое решение?

Тан Шэнь не стал ничего скрывать:

— После кончины учителя я на днях получил письмо и узнал, что он нашел для меня нового наставника. Этот человек живет в Шэнцзине, его зовут Фу Вэй. В восьмом месяце мне предстоит сдавать экзамен на звание цзюйжэня, я еще не подавал заявку. На самом деле нет большой разницы, сдавать ли его в Академии экзаменов Цзяннань или же в Шэнцзине. К тому же, получив звание цзюйжэня, в феврале следующего года мне все равно придется ехать в Шэнцзин на столичный экзамен. Поэтому я решил отправиться заранее и сдать экзамен на цзюйжэня непосредственно в Шэнцзине.

Счетовод Линь изумленно воскликнул:

— Фу Вэй? Неужели тот самый великий ученый Фу Сижу?

— Именно он, — подтвердил Тан Шэнь.

— Счетовод Линь, вы знаете его? — спросила Тан Хуан.

Счетовод Линь со вздохом произнес:

— Да разве можно его не знать? Я как-то рассказывал молодому хозяину, что более двадцати лет назад четырьмя великими учеными Поднебесной были канцлер Чжун, канцлер Лян, Канцлер Фу и Канцлер Чэнь. Тот самый Канцлер Фу и есть ученый Фу Сижу. Раньше он занимал должность Правого канцлера в Центральном секретариате, но из-за преклонного возраста несколько лет назад подал в отставку, прося отпустить его на родину. Император, дорожа его талантом, не удовлетворил прошение, а назначил его на необременительную должность управляющего Академией Ханьлинь. Формально он руководит Академией Ханьлинь, а на деле проводит дни в праздности и покое, ухаживая за цветами и забавляясь с птицами.

Яо Сань удивился:

— Даже занимая высокий пост, можно каждый день просто возиться с цветами и птицами?

— Если на то есть милость императора, то возможно все, — ответил счетовод Линь.

— Послушать вас, так мне и самому захотелось стать чиновником, — хмыкнул Яо Сань.

Тётушка Яо осадила его:

— Для начала тебе нужно сдать экзамены!

Счетовод Линь обеспокоенно заметил:

— Молодой хозяин отправляется в Шэнцзин, чтобы поступить в ученики, но ехать одному крайне неудобно. В чужом краю некому будет даже позаботиться о вас.

Этот вопрос Тан Шэнь продумал заранее. Он ответил:

— Я устрою дела в управе Гусу и отправлюсь в путь в начале третьего месяца. Брат Яо поедет со мной в Шэнцзин, а когда я обустроюсь, он вернется назад.

— Хорошо, я поеду с молодым хозяином, — согласился Яо Сань.

Счетовод Линь кивнул:

— Что ж, это тоже выход. О делах в управе Гусу молодому хозяину беспокоиться не стоит — мы с Яо Санем за всем присмотрим. А если случится что-то действительно важное, на западе города есть семья Тан, так что вам не о чем волноваться.

На этом решение о поездке Тан Шэня в Шэнцзин было принято.

<http://bllate.org/book/18292/1754481>